

В.И. КАРАСИК
(Волгоград)

**ПЕРЕФОРМУЛИРОВАНИЕ
ЦЕННОСТЕЙ КАК ПОСТУПОК
(ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
Х.Л. БОРХЕСА)**

Рассматривается «Фрагмент апокрифического евангелия» Х.Л. Борхеса как постмодернистский комментарий Нагорной проповеди. Определены основные аксиологические ориентиры текста: акцентирование значимости земной жизни человека и стоического безразличия по отношению к превратностям судьбы, с одной стороны, и подчеркивание бессмысленности бытия и условности любых оценок – с другой.

Ключевые слова: ценности, постмодернистская позиция, интерпретация евангелия, Х.Л. Борхес.

Аргентинский писатель Хорхе Луис Борхес (Jorge Luis Borges, 1899–1986), «магический реалист» и «творец лабиринтов», оказавший существенное влияние на развитие современной литературы, создал мир фантастических произведений, многие из которых представляют собой аллюзии к художественным и религиозным текстам [1–3]. В этом ряду есть и отклик на Нагорную проповедь. Известно, что существует множество апокрифических евангелий, не включенных в канонический список. Приведенный текст «Фрагмент апокрифического евангелия» представляет собой постмодернистское стилизованное толкование евангелия и выражает как индивидуально-авторскую картину мира писателя, так и характерные особенности релятивистского мировосприятия, в котором реалии и симулякры неразрывно взаимосвязаны. У этого короткого текста есть несколько уровней глубины, и мы отдаём себе отчет в том, что предлагаем всего лишь одну из возможных его интерпретаций, назначение которой – рассмотреть переформулирование канонических библейских ценностей. Текст приводится в переводе В. Кулагина-Ярцева.

<...>3. Несчастливы нищие духом, ибо под землей будет то, что над ней.

Первая фраза представляет собой эпатажное переворачивание начала Нагорной проповеди. Обращает на себя внимание контраст «блаженны – несчастны», «Небо – подземное царство, т.е. ад». Если рай отождествляется с адом, то спасение в принципе невозможно, и отсюда следует, что ни рая, ни ада не существует.

4. *Несчастливы плачущие, ибо жалкое это умение – плакать.*

В этой сентенции прослеживаются аллюзии к высказываниям Ф. Ницше о сверхчеловеке, который рожден, чтобы радоваться. Плачущие не вызывают сочувствия в соответствии с формулой «Падающего подтолкни». В интервью Борхес назвал этот текст важнейшим в своем творчестве и расставил точки над *i*: «Я полагаю, размышления по поводу злой судьбы и слезы – это не более, чем трусость. Или даже демагогия» [4].

5. *Блаженны знающие, что страдание не венец Славы.*

Идея страдания является одним из стержневых концептов христианства, она непосредственно связана с идеей жертвенности. Что же в таком случае выступает в качестве идеала? По-видимому, сила, подчиняющая себе мир.

6. *Недостаточно быть последним, чтоб хоть раз оказаться первым.*

В высказывании заложена спорная импликация: предполагается, что все последние страстно желают стать первыми, пусть хоть раз. Из этой пессимистической сентенции следует, что последние так и останутся последними.

7. *Блаженны не алчущие правоты, ибо либо она у всех, либо ни у кого.*

Если правота есть у всех, то нет неправых, и высказывание приобретает абсурдный смысл.

8. *Блаженны – простивший всех и простивший самого себя.*

Готовность к прощению грешников составляет основу христианского вероучения, но человек не должен прощать себя: простивший себя лишен перспективы развития и, значит, его душа мертва.

9. *Блаженны кроткие, ибо не опустятся до раздоров.*

Кроткость, незлобивое смирение, не сводится к воздержанию от ссор, а представляет собой путь к созданию гармонии между собой и миром.

10. *Блаженны не алчущие справедливости, ибо знают, что судьба, горестная и радостная, наша судьба – неизменима.*

Этот тезис можно трактовать как тотальную насмешку над смыслом жизни, поскольку справедливость является основой мироустройства. Признавая, что данный мир несправедлив, верующие не сомневаются в справедливости божественного замысла. Кармическая неизменность мира – одна из ключевых идей буддизма, но эта идея уравновешена возможностью самосовершенствования и избавления от страданий в ходе череды перерождений.

11. *Блаженны милостивые, ибо награда им в милосердии их, и другой награды не ждут.*

С этой сентенцией можно согласиться, поскольку награда за благодеяние – в самом благодеянии. Но высказывание лишается той перспективы, которая заложена в исходном тексте: «ибо помилованы будут». Отсюда следует, что никто не будет помилован.

12. *Блаженны изгнанные за правду, ибо она важнее судьбы.*

Изгнание за правду – закономерное развитие нового вероучения, и действительно, человек, осознающий свою правоту, испытывает блаженство, даже когда поднимается на эшафот. В исходном тексте названа причина блаженства – грядущее попадание в Царство Небесное. Замена этой причины на тезис о том, что правда важнее судьбы, приводит к абсурдному смыслу: блаженны вне зависимости от того, куда попадут.

13. *Никто не соль земли, никто никогда ею не был.*

Называя своих последователей «солью земли», т.е. избранниками, лучшими из лучших, Христос призывает их тем самым показывать пример всем остальным людям. В евангелии от Борхеса лучших не существует, и пример показывать некому.

14. *Так да светит свет, даже если никто из людей не увидит его. Бог увидит.*

Данная сентенция, на первый взгляд, не вызывает возражений и не противоречит, как представляется, духу Нагорной проповеди: есть божественный свет, открытый только Создателю. Однако отметим, что в таком понимании человек оказывается вне божественного мироустройства.

15. *Нет закона, который нельзя нарушить. Таков и Мой Закон, и тот, что пророки дали.*

Людям свойственно нарушать законы, но за нарушением следует наказание. Если любой закон можно нарушить, то зачем нужны законы?

16. *Блаженны чистые сердцем, ибо узрели Бога.*

В этой фразе модификации подверглось обоснование аргумента: в исходном тексте сказано «ибо они Бога узрят». Действительно, встреча с Создателем является высшей наградой для верующего. Исходный текст открывает перспективу, в анализируемом тексте перспективы нет.

17. *И тот, кто убил справедливо, или думая, что справедливо – не повинен тот.*

Убийство относится к смертным грехам. Решение о степени вины убийцы принимает суд человеческий и божественный. В приведенном тексте важно уточнение: «или думая, что справедливо», т.е. самооправдание признается допустимым.

18. *За дела свои люди не заслужили ни огня, ни небес.*

Этот тезис перекликается с известным финалом поэмы Томаса Стернса Элиота «Полые люди» (The Hollow Men) :

*This is the way the world ends
This is the way the world ends
This is the way the world ends
Not with a bang but a whimper.*

*Вот так кончается мир,
Вот так кончается мир,
Вот так кончается мир –*

Хныканьем, а не взрывом (перевод Б. Городецкого).

Получается, что люди настолько ничтожны, что их не за что жалеть.

19. *Не ненавидь врага, ибо станешь его рабом. Злоба твоя не сильнее любви твоей.*

Призыв подавлять в себе ненависть к врагам своим содержится в проповеди Христа, но обоснование этого запрета является новым и отражает психоаналитические достижения современности. Действительно, ненависть есть разновидность привязанности.

20. *И если правая рука соблазняет тебя – прости ей. Ты сам – и душа и тело твое, и нельзя разделить их.*

Эмфатический призыв к самоконтролю является гиперболой. Тезис о нераздельности души и тела противоречит исходному тексту.

24. *Не делай из истины культа, ибо нет человека, чтобы много раз с умыслом не солгал.*

На первый взгляд, запрет делать из истины культа соответствует расширительному пониманию одного из принципиальных положений Декалога – «Не сотвори себе кумира». Однако обоснование этого тезиса радикально меняет его смысл: призыв выводить нормы из узуса подрывает основы кодекса поведения в целом.

25. *Не клянись, ибо клятва всего лишь слово.*

В этом случае, как и ранее, обоснование предписания полностью меняет его смысл. В библейских заповедях запрет клясться основан на понимании сакральной сущности произнесенного слова. В авторском изложении высокая заповедь становится просто утилитарным обиходным советом.

26. *Противься злomu, но без гнева и возмущения. Ударившему тебя по правой щеке, обрати и другую, если нет страха в сердце твоём.*

Каноническим евангельским требованием является непротивление злу и парадоксальное предписание смирения. Спротивление злу без гнева и возмущения – это позиция мудрого родителя по отношению к заблудшим детям. Если конфликт возникает между равными, такое требование вряд ли выполнимо. Условие «если нет страха» меняет суть предписания.

27. *Я не учу вас ни мести, ни прощению, ибо только забвение – мечь, и только оно прощение.*

Мысль о забвении, стирающем нанесенное зло, очень значима для Борхеса. В его миниатюре «Легенда» сказано:

Каин сказал брату:

– Прости.

– Я не помню уже. Мы вместе опять. Кто кого убивал, брат?

– Вот теперь ты простил меня, Авель. Забыть – это значит простить. И я постараюсь не помнить.

Обратим внимание на то, что Каин дольше помнит об убийстве, чем Авель: муки совести сильнее причиненной обиды.

28. *Делай добро врагу твоему, ибо это не сложно и справедливо. Возлюбить его – дело ангелов.*

Предписание делать добро врагу согласуется с евангельскими заповедями, но и здесь обоснование этого требования меняет его смысл: не самоочевидно, что вести себя таким образом несложно, с одной стороны, и признание справедливости поступков врага предпо-

лагает, что у врага есть основания для такого поведения – с другой. Тезис о том, что человек по природе своей не способен испытывать любовь к врагу, сводит это предписание к земному повседневному поведению, лишая его высшего сакрального смысла.

29. *Делай добро врагу твоему – это лучший способ смирить гордыню.*

Значимо повторение тезиса. Смирение гордыни является одним из важнейших религиозных предписаний. Вместе с тем подлинное смирение приходит к тому, кто осознает свою малость по сравнению с Творцом.

30. *Не копи золото на земле, ибо золото порождает праздность, а праздность – тоску и скуку.*

Этот тезис не противоречит евангельской норме, но в ней четко проводится различие между земными и небесными ценностями. Отсутствие упоминания о небесных сокровищах превращает предписание в утилитарный совет.

31. *Думай, что все правы. Или же будут правы. Если же будет не так, то нет в том твоей вины.*

Данное предписание повторяет тезис о том, что правота есть у всех либо ее нет ни у кого. Безмятежное отстранение от забот этого мира соотносится с определенными философскими и религиозными доктринами, но противоречит христианству.

32. *Бог совершенней людей. Он будет мечь нас Божьей меркой.*

Этот тезис самоочевиден.

33. *Дай душу собакам, дай бисер свиньям, самое главное – дай.*

Данное требование звучит абсурдно и является доказательством того, что любые усилия человека не имеют смысла, а у мироздания нет цели.

34. *Ищи, не дабы найти, а ради счастья искать.*

Это предписание повторяет предыдущее. Осмысленный поиск предполагает наличие цели.

35. *Дверь может выбрать сама. Человек – нет.*

Темное изречение. На поверхностном уровне здесь констатируется кармическая предопределенность судьбы. В интервью журналист пыгается подсказать писателю:

Serrano: *It's destiny that actually chooses* — Borges: *Yes, but "door" is better, don't you think? The metaphor was properly chosen. If I wrote "the road", it wouldn't sound good.*

Серрано: *На самом деле выбирает судьба.*

Борхес: *Да, но «дверь» лучше, не так ли? Метафора верно выбрана. Если бы я написал «дорога», это звучало бы нехорошо [4].*

40. *Не суди дерево по плодам, а человека по труду его. И лучшие они могут быть, и хуже.*

Этот тезис повторяет сентенции об относительности норм и оценок. Обратим внимание на разрыв в нумерации, данный прием представляет собой стилизацию, имитирующую тексты апокрифов.

41. *Нет ничего, что стояло бы на камнях, все стоит на песке. Но наш долг строить на песке, как на камнях.*

Признавая условность любых построений, автор, тем не менее, требует активного участия в преобразовании мира.

47. *Счастлив бедный без скорби, и без гордыни – богатый.*

Констатируются типичные эмоции бедных и богатых. По принципу рондо заключительные предписания синтаксически повторяют начальные.

48. *Счастливы смелые, примут они и победу и поражение.*

С этим тезисом можно согласиться, действительно, готовность принять и победу, и поражение свидетельствует о мужестве человека.

49. *Счастливы сохранившие в сердце своем слова Вергилия или Христа, будет светло им в жизни.*

Это предписание анахронически разрывает контекст Ветхого и Нового Завета, поскольку мир Древнего Рима был идеологическим врагом христианства. Вердикт библейским нормам выносится с позиций современности.

50. *Счастливы влюбленные и те, кто смогли обойтись без любви.*

Если первая половина этого тезиса не вызывает возражений, то наименование счастливыми тех, кто обошелся без любви, пессимистически ведет к признанию правоты считающих, что более всего повезло нерожденным. Автор заставляет нас задуматься над вопросом, что есть счастье.

60. *Счастливы те, кто счастливы.*

Данная тавтология открывает бесконечное множество прочтений.

Итак, приведенные заповеди представляют собой критический комментарий ключевых норм Библии. Его основной смысл сводится к подчеркиванию значимости земно-

го бытия человека, мужества принимать мир таким как он есть, акцентированию стоического безразличия по отношению к превратностям судьбы, с одной стороны, и констатации бессмысленности бытия, отсутствия цели у мироздания и условности любых оценок – с другой. Перед нами современный человек, ранимый и трезвомыслящий, пытающийся уцелеть в хаосе и понимающий тщету этих попыток.

Литература

1. Чистюхина О.П. Творчество Х.Л. Борхеса в контексте философии культуры : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Ростов н/Д., 2000.
2. Aichele G., Walsh R. Those Outside: Noncanonical Readings of Canonical Gospels. T & T Clark Int'l, 2005.
3. Bossart W.H. Borges and Philosophy: Self, Time, and Metaphysics. N. Y. : Peter Lang, 2003.
4. Jorge Luis Borges 1976 Interview [Electronic resource] http://4chanlit.wikia.com/wiki/Jorge_Luis_Borges_1976_Interview.

* * *

1. Chistyuhina O.P. Tvorchestvo H.L. Borhesa v kontekste filosofii kulturyi : avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. Rostov n/D., 2000.

2. Aichele G., Walsh R. Those Outside: Noncanonical Readings of Canonical Gospels. T & T Clark Int'l, 2005.

3. Bossart W.H. Borges and Philosophy: Self, Time, and Metaphysics. N. Y. : Peter Lang, 2003.

4. Jorge Luis Borges 1976 Interview [Electronic resource] http://4chanlit.wikia.com/wiki/Jorge_Luis_Borges_1976_Interview.

Restatement of values as a deed (experience of interpretation of J.L. Borges)

The article deals with "Fragments of Apocryphal Gospel" by J.L. Borges. The text is viewed as a post-modernist commentary to the Sermon on the Mount by Jesus Christ. Main axiological orienting points of the text are singled out and commented upon – on the one hand, emphasizing the value of this life on the earth and stoic indifference to the vicissitude of fate, and on the other hand, accentuation of absurdity of being and conventionality of any evaluation.

Key words: *values, post-modernist position, interpretation of the Gospel, J.L. Borges.*

(Статья поступила в редакцию 18.07.2014)